

После еще одного заклинания тишины Дамблдор взмахнул рукой и вызвал из хранилища пузырек с воспоминаниями, который хранился в декоративном позолоченном флаконе. "Воспоминания от меня самого. Часть коллекции, которую вы подарили мне при нашей первой встрече". Медленно он опустошил сито, отправив воспоминания в простую стеклянную бутылочку, а хрустальный флакон осторожно наполнил водой.

Воспоминания всплыли на поверхность, воспоминания, которые Снейп знал, как раны, вырезанные на его душе. Его собственное искаженное лицо смотрело на него, завывая от ярости и страдания. В его сознании прозвучали слова, словно произнесенные вслух этим безмолвным воспоминанием.

"Я думал... вы собирались... уберечь ее...".

Снейп вздрогнул. "Что это?" Он зарычал.

"Как я уже сказал, мои воспоминания". Усталость исчезла с лица Дамблдора, сменившись почти спокойствием. "Воспоминания, которые я дал себе в отношении тебя. Воспоминания, которые, как я полагаю, должны были заставить меня доверять вам".

"И это сработало?" Снейп зашипел, все его фибры восставали против того, что ему пришлось столкнуться с собственным горем. "Вы мне доверяете?"

Дамблдор посмотрел на него поверх своих очков-полумесяцев. "Ну, спроси себя. Доверяете ли вы мне?"

Снейп нахмурился. Альбус Дамблдор был его единственным союзником в этой жизни. Если он не может доверять великому волшебнику, то кто же еще у него есть? Но даже когда он думал об этом, его воспоминания восставали, напоминая ему о том, как однажды его доверие было жестоко использовано. Воспоминания о клятве защитить мальчика, оставленного позади из-за его собственных глупых действий, о клятве, которая была жестоко превращена в клинок против врага. Клятва, нарушенная ради высшего блага.

Если целью этих воспоминаний было убедить Снейпа в том, что это человек, которому он может снова довериться, то они потерпели неудачу. Но не доверие заставило дважды обожженного шпиона вернуться на сторону Дамблдора. Это был долг. Не перед директором, а перед своей клятвой.

"Поймите, это моя загадка". Директор продолжил, когда его молодой коллега ничего не ответил. "Не я был свидетелем вашей реформы. Не я утешал вас, когда вы сокрушались о своих неверных решениях. Не я доверял твоим убеждениям, когда ты по моей просьбе шел по темному пути. Нет. Это был человек, которым я стану или мог бы стать в зависимости от моих решений сейчас. Предвидение - это и благословение, и проклятие".

Пронзительные голубые глаза старика уставились на Снейпа. Дымка Окклюменции поплыла по его темным глазам, но он не почувствовал никакого нажима Легилименции. "Это печальная правда, Северус, хотя я не сомневаюсь, что эти воспоминания принадлежат мне, я сомневаюсь в намерении, с которым я подарил их нам. В конце концов, конечно, я бы понял, что не дал вам повода доверять мне, а зная меня, не дал повода доверять моим собственным суждениям".

В голове Снейпа промелькнуло воспоминание. Воспоминание о маленьком мальчике, смотрящем обожающими голубыми глазами на одного из самых темных волшебников в истории.

"Вот почему я считаю, что дал нам обоим эти воспоминания в качестве гарантии". В тех же голубых глазах, больше не тронутых такими глупыми представлениями, поселилась мрачность. "Чтобы ни один из нас не смог предать другого, не столкнувшись с тяжелыми последствиями".

Холодок пронзил сердце Снейпа. "Почему вы... Разве я не был предан? Разве я не повиновался каждому вашему приказу? Даже пожертвовал мальчиком по вашему приказу! Вопреки моей клятве!"

Директор склонил голову в усталом поклоне. "И все же. Те решения, которые вы принимали в свой черед, вы принимали, никогда не сталкиваясь с предметом вашего сожаления".

Директор склонил голову в изнеможении. "И все же. Те решения, которые вы приняли в свой черед, были приняты без того, чтобы встретиться с объектом вашего сожаления".

Снейп замер, его сердце сжалось от страха и гнева. "Не смейте причинять ей вред".

"О, я и не мечтал об этом". легкомысленно ответил Дамблдор, а затем погрузился в молчание. Снейп угрожающе посмотрел на директора, потрясенный последствиями его слов и не находя в себе сил унять свое беспокойство, несмотря на данные ему заверения.

Неожиданно директор нарушил молчание вопросом. "Вы все еще любите ее?"

Из всех идиотских вопросов, которые задавали Снейпу в любой из его жизней, этот занимал одно из первых мест. "Я никогда не переставал".

Если Дамблдор и почувствовал щербинку в голосе младшего, он никак не показал этого. "Если позволите, что вы делаете, чтобы справиться с этим фактом? Насколько я понимаю, вы с мисс Эванс не в... скажем так, разговорчивых отношениях".

Снейп чуть не задохнулся от возмущения. "Мне не нужно, чтобы вы лезли не в свое дело!"

"Я прошу прощения, если перехожу границы, но мне кажется, что ваши отношения с ней могут иметь жизненно важное значение для вашей жизни. Так было до последнего. Мне нужно знать, как она повлияет на ваше поведение и ваши убеждения".

Нахмурившись, младший ответил. " Вам не стоит бояться. Я следую ее желанию и держусь от нее подальше. Я не буду ввязываться в глупые попытки исправить то, что произошло. Это ошибки, которые я не могу вернуть назад. Вы не должны сомневаться в моей полезности".

"Я сомневаюсь не в твоей полезности". Старик покачал головой. "Я боюсь твоего осуждения, если выбор будет сделан между ней и нашей победой".

"Такого выбора не будет!" шипел Снейп, взбешенный одним только предположением. "Вы будете оберегать ее! Это условие моей верности! На меньшее я не соглашусь!"

Директор снова уставился на него своими пронзительными голубыми глазами. Осуждающе. Снейп вызывающе нахмурился, не желая преклоняться перед этим.

Дамблдор заговорил почти тревожным ровным тоном. "Однажды я любил. Это был человек, который, как я знал, никогда не полюбит меня в ответ". Он покачал головой. "Моя любовь привела меня по глупости близко к тьме".

"Вы почти стали Дамблдором, Темным Лордом Великого Блага". Снейп усмехнулся, не

испытывая ни малейшего сочувствия.

"Я предпочитаю Искрящегося Лорда Большого Блага". Директор школы легкомысленно отмахнулся, ничуть не обидевшись на замечание.

Снейп скорчил гримасу, опасно близкую к тому, чтобы развеселиться. "Вам обязательно быть таким стереотипным?"

Директор улыбнулся, не сумев сдержать своего веселья. "Думаю, я хотел сказать, что твоя любовь к Лили вела тебя в прямо противоположном направлении. Она вытащила вас из темноты, когда вы уже были практически потеряны". Снейп склонил голову, торжественно выражая свое согласие. "Однако я спрашиваю вас, если вы найдете способ преодолеть разрыв между вами, куда вы поведете ее?" Снейп резко поднял на него глаза, сведя брови. "Вы считаете себя действительно свободным от тьмы?"

"Этого тоже не произойдет". пробормотал Снейп, покорно покачав головой. "Наша дружба - пыль. Разорванная моими необдуманными словами. Она никогда не будет восстановлена".

Улыбку Дамблдора тронул странный взгляд. "Возможно, вам стоит подумать о последствиях ваших нынешних действий, помимо предполагаемых результатов".

Снейп защитился. Они вернулись к теме, которую он не хотел затрагивать вновь. Вопросы, связанные с его Домом, были его собственными. "Слизерину это нужно". прорычал он. "Я не вижу, как мои дела с моими соседями по дому касаются тебя. Разве что... Вы отменили свое решение исключить меня как шпиона". Его сердце сжалось от страха, вызванного такой мыслью.

"Вовсе нет, Северус. Пожалуйста, продолжайте то, что вы собираетесь делать". Директор улыбнулся добродушной улыбкой. "Есть дети, которым нужна ваша помощь. Война может подождать".

\*\*\*\*\*

Декабрь прошелся по коридорам Хогвартса. Вместе с месяцем пришли холодные завывающие ветры, которые принесли с собой обильные снегопады. Погода, однако, колебалась с последних дней осени. Поэтому переход к настоящим зимним месяцам застал Лили врасплох. Лишь когда МакГонагалл пришла в кабинет трансфигурации со списком студентов, остающихся на Рождественские каникулы, Лили вспомнила о своих обязанностях в этом сезоне.

По дороге на сдачу домашнего задания она бросила взгляд на лист, с теплым чувством отметив, что в момент появления списка в нем всегда были имена первокурсников. Тогда замок был новым и удивительным местом, и она помнила, что не хотела пропустить ни секунды. И тогда у нее тоже был человек, с которым она могла разделить это чудо. Возможно, их первое Рождество было последним, когда она видела его по-настоящему счастливым, спрятанным от осуждающих взглядов тех, кто восстал бы против идеи общения Гриффиндора и Слизерина. Но это было тогда, когда времена были простыми, когда разница между их путями не казалась непреодолимой. До того, как жестокие реалии мира разлучили их.

Это воспоминание всегда навевало воспоминания об этом времени года, и грусть, сопровождавшая его, становилась горькой в ее сердце. Первый год был единственным Рождеством, которое она провела в Хогвартсе, оставив Северуса переживать Перерыв в одиночестве. Она должна была избавиться от чувства вины, которое сопровождало ее каждую последующую зиму. Опустив глаза к учебнику на столе, Лили приказала себе не смотреть на

него. Этому чувству вины больше не должно быть места в ее сердце.

<http://tl.rulate.ru/book/75461/2298201>